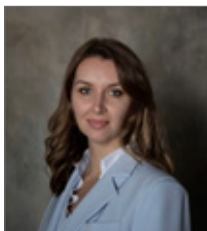




**Ирина Анатольевна
МАРТЫНЕНКО,**
доцент кафедры
английского языка
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор филологических наук
irineta@rambler.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9



**Наталья Николаевна
КАРАНДАШЕВА,**
преподаватель кафедры
международного
частного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
nkarandasheva@gmail.com
125993, Россия, г. Москва, ул.
Садовая-Кудринская, д. 9

Особенности ассимиляции термина *anti-suit injunction* в русскоязычном юридическом дискурсе: лингвоправовой анализ

Аннотация. В статье исследуются трудности перевода термина *anti-suit injunction* на русский язык, обусловленные различиями между англо-американской и российской правовыми системами. Будучи инструментом системы общего права, ASI не имеет прямых аналогов в континентальной правовой традиции, что приводит к терминологической вариативности: от калькирования до описательных конструкций. Анализируются существующие варианты перевода, их преимущества и недостатки, а также то, как указанный инструмент соотносится с введенными изменениями в ст. 248.1 и ст. 248.2 АПК РФ. Несмотря на сходство функционального назначения, различие между исследуемыми юридическими механизмами заключается в их правовой природе: отечественный инструмент основан на императивных нормах российского права, тогда как ASI базируется на дискреционных полномочиях суда. Особое внимание уделяется лингвистическим и правовым аспектам, включая семантическую точность, адаптацию термина в профессиональном дискурсе и риски недопонимания. В заключении освещаются критерии выбора оптимального эквивалента, сочетающего лаконичность и юридическую корректность.

Ключевые слова: *anti-suit injunction*, юридический перевод, терминология, общее право, континентальное право, судебный запрет, исключительная компетенция, международный гражданский процесс

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.134.10.056-066

Irina A. MARTYENKO,

Associate professor of the English language Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Dr. Sci. (Philology)
rineta@rambler.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Natalia N. KARANDASHEVA,

Lecturer of the Department of private international law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law)
nnkarandasheva@gmail.com
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Assimilation of the Term Anti-Suit Injunction in Russian-Language Legal Discourse: Linguistic and Legal Analysis

Abstract. The article examines difficulties of translating the term anti-suit injunction (ASI) into Russian, caused by the differences between the Anglo-American and Russian legal systems. Being an instrument of the common law system, ASI has no direct analogues in the continental legal tradition, which leads to terminological variability: from loan translation to descriptive constructions. The existing interpretations, their advantages and disadvantages, as well as the tendency how the specified instrument relates to the introduced amendments to Art. 248.1 and Art. 248.2 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation are analyzed. Despite the similarity in their functional purpose, the difference between the legal mechanisms under examination lies in their legal nature: the domestic instrument is based on imperative norms of Russian law, whereas the ASI is founded on the discretionary powers of the court. Particular attention is paid to linguistic and legal aspects, including semantic accuracy, adaptation of the term in the legal professional discourse and risks of misunderstanding. Conclusions highlight the criteria for choosing an optimal equivalent that would properly combine brevity and legal accuracy.

Keywords: anti-suit injunction, legal translation, terminology, common law, continental law, injunction, exclusive jurisdiction, international civil procedure



В условиях глокализации правовых систем особую актуальность приобретает анализ терминологических различий юридических инструментов в международном частном праве. Изменения, внесенные в ст. 248.1 и ст. 248.2 АПК РФ, которые устанавливают запрет на инициирование или продолжение разбирательства по спорам с участием лиц, в отношении которых введены меры ограничительного характера, представляют значительный интерес для сравнительно-правового исследования. Указанные нормы по своей функциональной направленности демонстрируют сходство с правовым институтом *anti-suit injunction* (ASI). Сравнение указанных институтов представляет интерес как с позиции их правовой сущности, так и с точки зрения лингвистического анализа.

Правовая природа

ASI как правовой инструмент закреплен в законодательстве стран, где действует система общего права / common law (например, Section 37(1) Senior Courts Act 1981 в Великобритании¹ и 9 U.S.C. § 4 в США²).

ASI — это судебный приказ, запрещающий стороне продолжать судебное разбирательство в другом суде или юрисдикции³ или, по определению ключевого современного теоретика института *anti-suit injunction*, Королевского адвоката Т. Рафаэля, приказ суда, требующий от ответчика не заявлять или не способствовать удовлетворению конкретных требований в рамках судебного или арбитражного разбирательства в иностранном государстве или судебного разбирательства в другом месте в рамках собственной территориальной юрисдикции суда⁴.

Анализ зарубежной судебной практики свидетельствует о том, что выдача ASI является дискреционным полномочием суда, направленным на предотвращение злоупотребления процессуальными правами, что подтверждается решениями высших судов Великобритании⁵.

Следует согласиться с характеристикой ASI, представленной В. В. Ярковым, который последовательно раскрывает сущность данного института через систему взаимосвязанных признаков: персонифицированный характер (запрет адресован другому лицу, а не суду), функциональное назначение (борьба со

¹ Senior Courts Act 1981 // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1981/54/section/37> (дата обращения: 10.08.2025).

Термин «anti-suit injunction» здесь прямо не используется, но данная норма служит правовой основой для выдачи ASI.

² 9 U.S.C. United States Code, 2021 Edition Title 9 — Arbitration Chapter 1 — General Provisions. Sec. 4 // URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/USCODE-2021-title9/html/USCODE-2021-title9-chap1-sec4.htm> (дата обращения: 10.08.2025).

³ Lévy L. Anti-suit Injunctions Issued by Arbitrators / Emmanuel Gaillard (ed.), Anti-Suit Injunctions in International Arbitration. Berne: Staempfli, 2005. Pp. 115—129.

⁴ Raphael T. The Anti-Suit Injunction. Oxford : Oxford University Press, 2019. 534 p.

⁵ Airbus SAS v Generali Italia SpA [2019] EWCA Civ 805 // URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2019/805.pdf> (дата обращения: 10.08.2025) ; SQD v QYP // URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Comm/2023/2145.html> (дата обращения: 10.08.2025).

злоупотреблением процессуальными правами), а также правовые основания (компетенция английского суда, вытекающая из закона или соглашения сторон)⁶.

Введение ст. 248.1 и ст. 248.2 АПК РФ послужило ответом на усиление санкционного давления на российских субъектов права. За последние 5 лет указанные нормы, сформировавшие принципиально новый юридический механизм защиты национальной юрисдикции, активно изучаются как российскими, так и зарубежными правоведами⁷.

В самом Федеральном законе от 08.06.2020 г. № 171-ФЗ используется длинная описательная конструкция: «указание на удовлетворение заявления о запрете лицу инициировать или продолжать разбирательство в иностранном суде, международном коммерческом арбитраже, находящихся за пределами территории Российской Федерации, либо на отказ в удовлетворении такого заявления»⁸.

Правовая природа юридического инструмента, закрепленного в ст. 248.2 АПК РФ, заключается в его превентивной функции — возможности российским судам запрещать инициирование или продолжение разбирательств в иностранных юрисдикциях, если спор относится к исключительной компетенции

⁶ Ярков В. В. Применение антиисковых обеспечительных мер российскими судами: почему бы и нет? // Закон. 2014. № 8. С. 84—92.

⁷ См., например: Lee G. A Study on Anti-Suit Injunction and Anti-Enforcement Injunction // *Yonsei Law Review*. 2020. Vol. 30. No. 3. Pp. 105—144 ; Yarkov V. V. Russian “Anti-Suit Injunction” to Proceedings in Foreign Arbitration Tribunal // *SHS Web of Conferences* : 14th Session of Euro-Asian Law Congress “The value of law”. Ekaterinburg, June 03—04, 2021. Vol. 134. Ekaterinburg: EDP Sciences, 2022. P. 00110 ; Contreras J. L. A Statutory Anti-Anti-Suit Injunction for U.S. Patent Cases? // *Social Science Research Network*. 2022 ; Okinčić S. “Brexito” įtaka arbitražui: anti suit injunction ir investicinio arbitražo aspektai // *Teisė*. 2024. Vol. 132. Pp. 107—119 ; Cho I. Anti-Suit Injunction and Anti-Arbitration Injunction under Revised Korean Arbitration Law and Recent Supreme Court Cases // *The Justice*. 2020. Vol. 178. Pp. 281—327 ; Zhong Ch., Yuan B. Sword of Damocles? Assessing the anti-suit injunction of standard essential patents in China // *Queen Mary Journal of Intellectual Property*. 2025. Vol. 15. No. 1. Pp. 80—100 ; A Discovery or a Misery? The Issuance of Anti-Suit Injunction before WTO / B. Besar, M. R. S. Zaki, S. Tanjaya [et al.] // *Brawijaya Law Journal*. 2023. Vol. 10, No. 2. Pp. 166—192 ; Doržinkevič A. The Concept and Application of Anti Suit Injunction in Civil Proceedings of European Union Member States and Lithuania // *Teisė*. 2022. Vol. 122. Pp. 65—78 ; Гильманова В. И. Заявление об «антиисковом» запрете как новое средство защиты в национальном правопорядке // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2025. № 2 (126). С. 127—134 ; Федоров А. С. Ограничение права на справедливое судебное разбирательство и институт антиисковых запретов: проблема соотношения // *Legal Bulletin*. 2023. Т. 8. № 2. С. 29—39.

⁸ Федеральный закон от 08.06.2020 № 171-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в целях защиты прав физических и юридических лиц в связи с мерами ограничительного характера, введенными иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45573> (дата обращения: 29.06.2025).



российских арбитражных судов на основании ст. 248.1 АПК РФ. Это инструмент защиты от санкционных рисков и обеспечения доступа к правосудию для российских лиц.

Ключевое отличие между правовым инструментом, изложенным в АПК РФ, и ASI заключается в их правовых основаниях: российский механизм основан на сверхимперативных нормах российского права (ст. 248.1 и ст. 248.2 АПК РФ), тогда как ASI базируется на принципах equity (справедливости) и договорных обязательствах сторон. Сходство между институтами проявляется в их цели — ограничении параллельных разбирательств.

В контексте реализации ограничительных мер 15-го и 18-го пакетов санкций ЕС против Российской Федерации прослеживается концептуальная параллель с механизмом ASI, хотя и с существенными различиями в правовой природе. Санкционные меры ЕС создают барьер для признания российских судебных решений, основанных на ст. 248.1 и ст. 248.2 АПК РФ, а также инвестиционных арбитражных решений с российским участием⁹. Рассматриваемые механизмы представляют собой нарушение принципов международного публичного и международного частного права.

Рецепция термина *anti-suit injunction* в русскоязычном юридическом дискурсе и проблемы его перевода на русский язык

Перевод английских юридических текстов на русский язык особенно сложен тем, что в нем задействованы не только две разные национальные системы права, но и две абсолютно разные правовые (понятийные) традиции — английское прецедентное право и цивилистическая традиция стран континентальной Европы¹⁰.

Правовые тексты на английском языке содержат много понятий и терминов, отсутствующих или существенно образом отличающихся от тех, которые существуют в правовой системе другой лингвокультуры, в частности в русском языке¹¹.

Перевод терминов, относящихся к институту *anti-suit injunction* (ASI), представляет значительную сложность из-за отсутствия прямых эквивалентов в российской правовой системе. Главной причиной этого, на наш взгляд, является тот факт, что ASI — это инструмент, характерный для системы общего права (common law), тогда как в российской правовой традиции подобные меры, а именно нормы об исключительной компетенции, являются сверхимперативными нормами российского

⁹ Council Regulation (EU) 2025/1472 of 18 July 2025 // URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:L_202501472 (дата обращения: 10.08.2025).

¹⁰ Юридический перевод / под ред. П. В. Рыбина. М. : Проспект, 2018. С. 12.

¹¹ Каменева Н. А. Функционирование юридической терминологии в англоязычных правовых текстах и трудности ее перевода на русский язык // Russian Linguistic Bulletin. 2022. № 2 (30). Р. 15.

права¹². Кроме того, понятие *injunction* не имеет точного соответствия в российских процессуальных кодексах, что затрудняет выбор адекватного перевода.

В академических работах встречаются различные варианты перевода, что затрудняет унификацию терминологии. В данном контексте считаем уместным упомянуть, что даже хорошо знакомый специалистам термин *injunctive relief* в различных источниках на русском языке фигурирует как:

- судебный запрет;
- инджанктивное средство защиты;
- обеспечительная мера.

Тенденция использования в российской юридической литературе термина *anti-suit injunction* без перевода¹³ обусловлена, по нашим представлениям, последствиями влияния международных стандартов: в русскоязычных текстах международных договоров и арбитражных оговорок часто сохраняется английская терминология (*forum shopping, waiver*), что и приводит к ее дальнейшему прямому заимствованию.

Вместе с тем встречаются и другие варианты интерпретации:

- судебный запрет на параллельное разбирательство¹⁴;
- антисьют¹⁵, инджанкшн¹⁶ (по отдельности);
- запретительный судебный приказ¹⁷;

¹² Ярков В. В. Исключительная компетенция российских судов на основании ст. 248.1 АПК РФ // Вестник гражданского процесса. 2025. Т. 15. № 1. С. 133—146.

¹³ Скорцов О. Ю. Обеспечительные меры в виде запрета проводить третейское разбирательство: попытка внедрения доктрины *anti-suit injunction* или недоразумение? // Третейский суд. 2016. № 2/3 (104/105). С. 87—90.

¹⁴ См., например: Дораяев М. Г. Санкционные споры в российских судах // URL: <https://www.opklex.com/publikaczii/opk-voprosyi-prava/sudebnaya-praktika/sankcionnyie-sporyi-v-rossijskix-sudax.html> (дата обращения: 28.06.2025).

¹⁵ См., например: Томашевская Ж. Антисьюты в Англии: последствия для российских участников // URL: <https://korporist.life/bankrotstvo/24/art.php?id=15&ysclid=mch5ev5fm3250864682>; Дудко А. Трансграничные споры с российскими сторонами — 2024: тенденции и динамика // URL: <https://legalinsight.ru/articles/transgranichnye-spory-s-rossijskimi-storonami-2024-tendenczii-i-dinamika/?ysclid=mch5azuhyu630186096> (дата обращения: 29.06.2025).

¹⁶ Словарь терминов (глоссарий) по истории государства и права зарубежных стран // URL: <http://history.niv.ru/doc/dictionary/history-of-state/fc/slovar-200.htm#zag-330> (дата обращения: 10.06.2025); https://law_foreign_countries.academic.ru/330/инджанкшн (дата обращения: 10.06.2025).

¹⁷ Ануров В. Н. Запретительные приказы в международном коммерческом арбитраже // Третейский суд. 2017. № 1 (109). С. 49—71; Смирнова Д. Е. Запрет определенных действий: изобретение российского законодателя или удачная рецепция? // Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве: сборник статей по результатам международной научно-практической конференции: в 2 т., Симферополь, 10 декабря 2021 г. Симферополь: Ариал, 2022. С. 666—674.



- запрет на осуществление судопроизводства в гражданском и арбитражном процессе¹⁸;
- запрет на инициирование или продолжение судебного разбирательства в иностранном арбитражном суде¹⁹;
- антиисковые обеспечительные меры²⁰.

Стоит отметить, что в российской правовой доктрине после имплементации в АПК ст. 248.1 и ст. 248.2 для их обозначения устойчиво закрепилась конструкция «антиисковой запрет». Данный термин, будучи заимствованным из англо-американской правовой традиции, не является легальным определением, однако можно констатировать, что его употребление уже устоялось в научном и профессиональном обороте.

Проанализируем указанные существующие и функционирующие эквиваленты (табл. 1).

Таблица 1

Анализ вариантов перевода термина anti-suit injunction

Вариант перевода	Преимущества	Недостатки
Антисьют, инджанкшн (калька)	Сохраняет краткую и оригинальную форму	Непонятен без дополнительных пояснений основной массе пользователей
Судебный запрет на параллельное разбирательство / судебный запрет на ведение параллельного процесса	Прост и понятен	Может быть недостаточно точным
Запрет на осуществление судопроизводства в гражданском и арбитражном процессе	Описательный, точнее передает суть	Громоздкий, потенциально сложный для ассимиляции

¹⁸ Габареева Н. В., Качмазова А. В., Хутинаева З. В. Запрет на осуществление судопроизводства в гражданском и арбитражном процессе как одно из средств защиты ответчика против иска // Новые информационные технологии в науке : сборник статей Международной научно-практической конференции, Уфа, 01.11.2015 / отв. ред. А. А. Сукиасян. Уфа : Аэтерна, 2015. Т. 2. С. 65—71 ; Незнамов А. В. К продолжению дискуссии о запретах на участие в судопроизводстве (anti-suit injunction) // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 9. С. 13—18.

¹⁹ Санина Е. С. Запрет на инициирование или продолжение судебного разбирательства в иностранном арбитражном суде // Актуальные проблемы международного частного права / Private International Law Issues : сборник статей III Международного междисциплинарного научно-практического конгресса, Москва, 16—17 апреля 2024 г. М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. С. 180—181.

²⁰ Филимоненко А. А. Антиисковые обеспечительные меры (Anti-Suit Injunctions) как средство предотвращения параллельных судебных разбирательств // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 11. С. 20—24.

Вариант перевода	Преимущества	Недостатки
Запрет на инициирование или продолжение судебного разбирательства в иностранном арбитражном суде	Самое полное и точное толкование	Громоздкий, потенциально сложный для ассимиляции
Запретительный судебный приказ	Близок к российской терминологии	Не до конца отражает специфику ASI
Антиисковые обеспечительные меры	Отражает обеспечительный характер	Может считаться слишком общим
Антиисковой/-ый запрет	Краткий и понятный	Возникает ошибочное отождествление двух разных институтов. ASI и антиисковой запрет по смыслу ст. 248.1 и 248.2 АПК РФ — разные юридические механизмы

Электронные переводчики при передаче текстов на русский язык также выдают различные варианты перевода *anti-suit injunction* (ASI), от описательной конструкции до самого популярного эквивалента — «антиисковый запрет» (табл. 2).

Таблица 2

Примеры машинного перевода текстов, содержащих термин *anti-suit injunction*

Примеры употребления в англоязычной правовой литературе	Машинный перевод
The High Court of Hong Kong has recently granted an <i>anti-suit injunction</i> restraining parallel proceedings in the courts of PRC brought by an unsuccessful party to an arbitration award obtained in Hong Kong ²¹	Недавно Высокий суд Гонконга вынес <i>постановление о запрете на подачу иска</i> , ограничивающее параллельные разбирательства в судах КНР, инициированные проигравшей стороной по арбитражному решению, полученному в Гонконге
Order and fairness between states is achieved by the doctrine of <i>forum non conveniens</i> , by which a court directly limits its own jurisdiction, and by the <i>anti-suit injunction</i> , by which a court indirectly places limits on the jurisdiction of other courts ²² .	Порядок и справедливость в отношениях между государствами достигается доктриной <i>forum non conveniens</i> , с помощью которой суд напрямую ограничивает свою собственную юрисдикцию, и <i>антиисковым запретом</i> , с помощью которого суд косвенно ограничивает юрисдикцию других судов

²¹ Conventus Law. 9, May 2018 // URL: <https://conventuslaw.com/report/anti-suit-injunction-update-hong-kong-grants-anti/> (дата обращения: 15.06.2025).

²² Briggs A. The Conflict of Laws. Oxford University Press, 2008. P. 113.



Мысль о субъективности перевода не нова. В пользу данного тезиса в разное время высказывались как классики лингвистики и переводоведения Ф. де Соссюр, Ж. Делез, Ф. Гваттари, так и более современные авторы. Так, итальянский ученый Умберто Эко, специалист по практическому переводу, автор ряда всемирно известных бестселлеров, переведенных на многие языки мира, крупный ученый в области семиотики, подчеркивал, что абсолютно точный перевод невозможен из-за различий в языковых картинах мира²³. А аргентинский писатель Хорхе Луис Борхес в эссе «Переводчики «Тысячи и одной ночи»» утверждал, что каждый переводчик создает свой вариант текста, а значит, перевод неизбежно субъективен²⁴.

Следовательно, поливариантная интерпретация рассматриваемого термина, наблюдаемая в современной юридической практике, вполне оправдана.

Вместе с тем, выступая за терминологическую унификацию, упрощающую изложение фактов по делу и судебных заключений, осмелимся предложить вариант перевода, который бы удовлетворял русскоговорящую аудиторию с точки зрения и стилистики, и семантики.

Заключение

Перевод термина *anti-suit injunction* требует не только лингвистической точности, но и глубокого понимания правовых различий между системами общего и континентального права. Наиболее эффективным подходом является синтез краткости формулировки с адаптированными описательными переводами, что позволяет сохранить смысл и обеспечить рецепцию русскоязычной аудиторией.

По нашим оценкам, наиболее приемлемым вариантом перевода термина *anti-suit injunction* в академических и профессиональных кругах является «запрет на продолжение разбирательства в иностранном суде». Вместе с тем не следует отождествлять его с антиисковым запретом по смыслу ст. 248.1 и ст. 248.2 АПК РФ.

Таким образом, для минимизации терминологических расхождений при переводе термина *anti-suit injunction* предлагается:

- 1) избегать калькирования;
- 2) прийти к единому эквиваленту перевода термина;
- 3) рассмотреть в качестве наиболее удачного эквивалента «запрет на продолжение разбирательства в иностранном суде».

Представляется, что выбранный вариант, несмотря на низкую частотность употребления, сформулирован не слишком пространно и наиболее точно передает суть термина *anti-suit injunction*.

²³ Эко У. Сказать почти то же самое: опыты о переводе. СПб. : Simposium, 2006.

²⁴ Борхес Х. Переводчики «1001 ночи» // Письмена Бога. М. : Республика, 1992. С. 119—139.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Ануров В. Н.* Запретительные приказы в международном коммерческом арбитраже // Третейский суд. — 2017. — № 1 (109). — С. 49—71.
2. *Борхес Х.* Переводчики «1001 ночи» / Письмена Бога. — М. : Республика, 1992. — С. 119—139.
3. *Габараева Н. В., Качмазова А. В., Хутинаева З. В.* Запрет на осуществление судопроизводства в гражданском и арбитражном процессе как одно из средств защиты ответчика против иска // Новые информационные технологии в науке : сборник статей Международной научно-практической конференции, Уфа, 01.11.2015 / отв. ред. А. А. Сукиасян. — Уфа : Аэтерна, 2015. — Т. 2. — С. 65—71.
4. *Гильманова В. И.* Заявление об «антиисковом» запрете как новое средство защиты в национальном правопорядке // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2025. — № 2 (126). — С. 127—134.
5. *Дудко А.* Трансграничные споры с российскими сторонами — 2024: тенденции и динамика // URL: <https://legalinsight.ru/articles/transgranichnye-spory-s-rossijskimi-storonami-2024-tendenczii-i-dinamika/?ysclid=mch5azuxyu630186096> (дата обращения: 29.06.2025).
6. *Каменева Н. А.* Функционирование юридической терминологии в англоязычных правовых текстах и трудности ее перевода на русский язык // Russian Linguistic Bulletin. — 2022. — № 2 (30).
7. *Незнамов А. В.* К продолжению дискуссии о запретах на участие в судопроизводстве (anti-suit injunction) // Арбитражный и гражданский процесс. — 2015. — № 9. — С. 13—18.
8. *Санина Е. С.* Запрет на инициирование или продолжение судебного разбирательства в иностранном арбитражном суде // Актуальные проблемы международного частного права / Private International Law Issues : сборник статей III Международного междисциплинарного научно-практического конгресса, Москва, 16—17 апреля 2024 г. — М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. — С. 180—181.
9. *Скворцов О. Ю.* Обеспечительные меры в виде запрета проводить третейское разбирательство: попытка внедрения доктрины anti-suit injunction или недоразумение? // Третейский суд. — 2016. — № 2/3 (104/105). — С. 87—90.
10. *Смирнова Д. Е.* Запрет определенных действий: изобретение российского законодателя или удачная рецепция? // Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве : сборник статей по результатам международной научно-практической конференции : в 2 т., Симферополь, 10 декабря 2021 г. — Симферополь : Ариал, 2022. — С. 666—674.
11. *Томашевская Ж.* Антисьюты в Англии: последствия для российских участников // URL: <https://korporist.life/bankrotstvo/24/art.php?id=15&ysclid=mch5ev5fm3250864682> (дата обращения: 10.08.2025).
12. *Федоров А. С.* Ограничение права на справедливое судебное разбирательство и институт антиисковых запретов: проблема соотношения // Legal Bulletin. — 2023. — Т. 8. — № 2. — С. 29—39.



13. *Филимоненко А. А.* Антиисковые обеспечительные меры (Anti-Suit Injunctions) как средство предотвращения параллельных судебных разбирательств // Арбитражный и гражданский процесс. — 2019. — № 11. — С. 20—24.
14. *Эко У.* Сказать почти то же самое: опыты о переводе. — СПб. : Simposium, 2006. — 568 с.
15. *Ярков В. В.* Исключительная компетенция российских судов на основании ст. 248.1 АПК РФ // Вестник гражданского процесса. — 2025. — Т. 15. — № 1. — С. 133—146.
16. *Ярков В. В.* Применение антиисковых обеспечительных мер российскими судами: почему бы и нет? // Закон. — 2014. — № 8. — С. 84—92.
17. Юридический перевод / под ред. П. В. Рыбина. — М. : Проспект, 2018. — 536 с.
18. *Briggs A.* The Conflict of Laws. — Oxford University Press, 2008. — 287 p.
19. *Cho I.* Anti-Suit Injunction and Anti-Arbitration Injunction under Revised Korean Arbitration Law and Recent Supreme Court Cases // The Justice. — 2020. — Vol. 178. — Pp. 281—327. — DOI 10.29305/tj.2020.06.178.281.
20. *Contreras J. L.* A Statutory Anti-Anti-Suit Injunction for U.S. Patent Cases? // Social Science Research Network. 2022. — DOI 10.2139/ssrn.4084116.
21. A Discovery or a Misery? The Issuance of Anti-Suit Injunction before WTO / B. Besar, M. R. S. Zaki, S. Tanjaya [et al.] // Brawijaya Law Journal. — 2023. — Vol. 10, No. 2. — Pp. 166—192. — DOI 10.21776/ub.blj.2023.010.02.03.
22. *Doržinkevič A.* The Concept and Application of Anti Suit Injunction in Civil Proceedings of European Union Member States and Lithuania // Teisė. — 2022. — Vol. 122. — Pp. 65—78. — DOI 10.15388/teise.2022.122.5.
23. *Lee G.* A Study on Anti-Suit Injunction and Anti-Enforcement Injunction // Yonsei Law Review. — 2020. — Vol. 30. — No. 3. — P. 105—144. — DOI 10.21717/ylr.30.3.4.
24. *Lévy L.* Anti-suit Injunctions Issued by Arbitrators / Emmanuel Gaillard (ed.), Anti-Suit Injunctions in International Arbitration. — Berne : Staempfli, 2005. — Pp. 115—129.
25. *Okinčić S.* “Brexit” įtaka arbitražui: anti suit injunction ir investicinio arbitražo aspektai // Teisė. — 2024. — Vol. 132. — Pp. 107—119. — DOI 10.15388/teise.2024.132.8.
26. *Raphael T.* The Anti-Suit Injunction. — Oxford : Oxford University press, 2019. — 534 p.
27. *Yarkov V. V.* Russian “Anti-Suit Injunction” to Proceedings in Foreign Arbitration Tribunal // SHS Web of Conferences: 14th Session of Euro-Asian Law Congress “The value of law”. Ekaterinburg, June 03—04, 2021. — Ekaterinburg : EDP Sciences, 2022. — Vol. 134.
28. *Zhong Ch., Yuan B.* Sword of Damocles? Assessing the anti-suit injunction of standard essential patents in China // Queen Mary Journal of Intellectual Property. — 2025. — Vol. 15. — No. 1. — Pp. 80—100.